

ОБЛАЯНИЕ БОЛЬШОГО ТАЛАНТА

ВЫСОКА честь, оказанная Игорю Александровичу Моисееву. Велики и его заслуги перед советским искусством. Но сейчас я хочу сказать не о его всемирно известном ансамбле народного танца. Об этом знают все и уже столько написано, что, вероятно, можно составить целую библиотеку, посвященную творчеству народного артиста СССР, лауреата трех Государственных премий СССР, почетного члена Французской академии музыки и танца Игоря Моисеева.

Сейчас мне вспоминается первая встреча с этим необыкновенным человеком и необыкновенным балетмейстером. Она произошла в середине тридцатых годов. Моисеев ставил в Большом театре «Трех толстяков». Мне поручили центральную партию Суок. Если бы сегодня восстановить этот балет (что только бы украсило наш репертуар), если бы даже показать хоть одну из вариаций Суок с ее трудным, забавным и по сей день непривычным окончанием — могу поручиться: все бы в один голос, даже не зная, кто автор хореографии, воскликнули: «Вот балетмейстер-новатор!».

Но дело даже не в той изобретательности новых па и движений, основанных на великолепном знании классики, которую проявил тогда молодой постановщик. Дело в том азарте, увлечении и методичности, с которыми он работал даже летом, на отдыхе. Моисеев, композитор В. Оранский, писатель Ю. Олеша и я уехали в Поленово. Каждое утро начиналось с того, что балетмейстер «выуживал» у автора музыки все написанное им накануне. А писал он по строго и точно разработанному плану Моисеева, чьи задания были по-балетному конкретны. Юрий Олеша консультировал нас всех: замечательному писателю очень нравилась идея воплощения его романтической, революционной сказки в балете.

Итак, прошло более 30 лет. И я снова встретилась в работе с Моисеевым — в новом ансамбле.

За прошедшие годы Моисеев, отказавшись от работы классического танцовщика и балетмейстера Большого театра, исколесив всю страну, стал лучшим знатоком народного танцевального творчества. И создал лучший ансамбль народного танца. И сохранил свою прежнюю молодую неудовлетворенность, беспокойство большого художника, стремление к непрестанному расширению кругозора.

Вот я упомянула о новом ансамбле Моисеева. Наряду с ансамблем народного танца создается сейчас совершенно новое дело — Игорь Александрович работает с той же страстью, энергией и верой в правильность намеченного пути, как в начале своей деятельности.

Не говоря уже об интереснейших замыслах самого Моисеева, о его репетициях, полных экс-

периментов, поисков и радостных находок, этот человек, подобно магниту, притягивает к себе другие большие таланты.

Облагораживающее, заразительное действие таланта Игоря Александровича переоценить трудно. Утром, если он появляется в моем классе, все начинают заниматься не только старательнее и собраннее, а, я бы сказала, — вдохновеннее. Он доброжелателен и ровен в общении со всеми. Строг, очень терпелив. Поэтому, всегда сохраняя спокойное достоинство, никогда не повышая голоса, он может добиться на

репетиции от любого артиста отличного выполнения даже самых замысловатых движений и комбинаций.

А вырастают эти комбинации подчас из редкой наблюдательности Моисеева: следя за тем, как тот или иной артист, стоя у балетного станка, выполняет, казалось бы, самое незначительное движение, он способен сразу же угадать его индивидуальность, «подхватить» и развить его возможности в целой сценической танцевальной фразе.

Таков Моисеев. Таким мы его знаем и любим. Таким мы и хотим его видеть в ближайшие столетия!

Суламифь МЕССЕРЕР,
народная артистка РСФСР,

Фото А. ВЕРЕМЕНКО,

ВЕРЕМЕНКО
А. Москва

22 АПР 1967